

ЖИВАЯ СТАРИНА

3(15) '97

Журнал о русском фольклоре
и традиционной культуреУчредитель и инициатор возобновления издания Государственный республиканский
центр русского фольклора Министерства культуры Российской ФедерацииОснован в 1890 году
Возобновлен в 1994 году

Главный редактор С.Ю. Неклюдов

Редколлегия:

О.В. Белова (ученый секретарь)

Л.Н. Виноградова

В.М. Гацак

А.А. Горелов

В.Е. Гусев

М.А. Енгватова

А.С. Каргин (зам. главного редактора)

М.А. Некрасова

В.Я. Петрухин

Б.Н. Путилов

С.М. Толстая

А.В. Чернецов

Ответственный секретарь редакции

А.С. Подгаец

Научный редактор Б.М. Соколов

Зав. редакцией М.А. Ковалева

Макет и компьютерная верстка

И.К. Дергуновой

Фотограф Г.В. Родин

Корректоры Н.А. Мясникова,

Л.Г. Рыжова

Адрес редакции: 119034

Москва, Кропоткинский пер., 10

Тел.: (095) 246-8417, факс: (095) 246-3389

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Феде-
рации. Свидетельство № 01827 от 30 нояб-
ря 1992 г.Подписано в печать 17.09.97. Формат 60x90
1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 3000 экз. Заказ 901.
Цена договорнаяОтпечатано в ИПК «Московская правда»
123845 Москва, ул. 1905 года, 7Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. При перепечатке ссылка на жур-
нал обязательнаЖурнал можно приобрести (оптом и в
розницу) по адресу: Москва, Кропоткин-
ский пер., 10. Государственный рес-
публиканский центр русского фольклора

© «Живая Старина», 1997

На 1-й стр. обложки: *Бронзовый образок с изображением св. Георгия (XVI в.). Находка на Манежной площади в Москве. 1995 г. Фото Ю.Е. Петрова.* На 4-й стр. обложки: *Охранные археологические исследования на Арбатской пл. в Москве. 1995 г. Бревенчатые сооружения слободской застройки (XVII в.) и основание каменной постройки (до 1812 г.). Фото Ю.Е. Петрова*

СОДЕРЖАНИЕ

К 850-ЛЕТИЮ МОСКВЫ

- А.Г. Векслер. Москва не вдруг строилась... 2
Л.А. Беляев. Историческая топография и числовая символика, или в который раз о семи холмах Москвы... 5
В.Н. Топоров. Из московских текстов. 2. «Мифология» Москвы 1930-х годов... 7
И.С. Веселова. Заметки к фольклорной карте Москвы... 10
Г.И. Кабакова. Высотные здания в свете мифологии... 12
Е.Е. Левкиевская. Москва в зеркале современных православных легенд... 15

ЧИСЛО В КУЛЬТУРЕ

- Д.С. Раевский. К толкованию числовых данных в древних исторических свидетельствах... 18
А.А. Гиппиус. «Вожжей оленьих 28...»... 21
Р.А. Симонов. «Косой час» и первые московские куранты... 24

ИЕРУСАЛИМ В КНИЖНОСТИ И ФОЛЬКЛОРЕ

- С.Б. Чернецов. Путешествие Александра Великого из Иерусалима в рай и обратно... 27
А.В. Чернецов. «Я опущусь на дно морское, я поднимусь под облака...»... 29
С.М. Толстая. Город Иерусалим, гора Сион и царь Давид... 31
Л. Фиалкова. Иерусалим в украинском фольклоре... 35

ВЕЩЬ — СИМВОЛ — ЗНАК

- А.Б. Варенов. Обрядовые сани с Северной Двины... 38
В.Ф. Старков. Поморские кресты... 40
С.П. Бушкевич. Сторожа любимских окон... 43
В.М. Жигулева. Деревянное кружево подмосковных деревень... 44
Г.Г. Зубаков. К типологии калужских наличников... 46

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

- А.А. Банин, Н.С. Бурмистров. К проблеме определения и происхождения частушки... 49
Д.В. Смирнов. Музыкальная концепция Е.Э. Линевой и античная теория древне-греческих ладов... 51

ЭКСПЕДИЦИИ

- А. Мороз, М. Каспина, Н. Коваленко, А. Трофимов. Материалы Каргопольской экспедиции РГГУ... 54
Е.В. Миненок. Полевые исследования Калужско-Брянско-Смоленского пограничья... 56
Т.М. Ананичева. Экспедиция в Присурье... 57

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

- А.А. Турилов. Образ Святой земли в русском лубке... 58
Н.А. Макаров. Археологические древности Северо-Восточной Руси... 59
Н.Р. Тимонина. Новая литература по фольклору и этнографии... 60

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

- Юрий Иванович Юдин... 61
Николай Владимирович Новиков... 62

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

- В.В. Седов, О.В. Белова. VI Международный Конгресс славянской археологии... 63
В.Е. Добровольская. Конференция «Фольклор и русская художественная культура XX века»... 63
Н.В. Дранникова, С.В. Козлов. Конференция «Народная культура Русского Севера. Живая традиция»... 64

ного в последнее время мнения (см., например, 2. С. 19—22) об отсутствии у сохранных Геродотом традиции о киммерийцах и скифах местных устных источников, о ее чисто эллинском происхождении. Мифологический фрагмент этой традиции, как показал Э.А. Грантовский, «имеет характер целостной фольклорной записи и должен рассматриваться как единый комплекс», в том числе по особенностям зафиксированного в нем ономастического материала, отражающим «правильное без исключений следование не нормализованной иранской, но диалектной норме» [6. С. 51], что свидетельствует об отражении в нем устной скифской традиции. Поэтому возможны подобные истоки и содержащиеся в Скифском рассказе Геродота пассажи «исторического» содержания. Попытка показать один из примеров такого заимствования и была предпринята в данной статье.

Литература

1. Абаев В.И. Культ «семи богов» у скифов // Древний мир: Сб. статей. М., 1962.
2. Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтаев С.Р. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность / Публикации информационно-исследовательского института «Ермаков». Малая серия. 1. СПб., 1993.
3. Граков Б.М. Скифы. Київ, 1947.
4. Грантовский Э.А. Выступление на Круглом столе «Дискуссионные проблемы отечественной скифологии» // Народы Азии и Африки. 1980. № 6.
5. Грантовский Э.А. О хронологии пребывания киммерийцев и скифов в Передней Азии // Российская археология. 1994. № 3.
6. Грантовский Э.А., Раевский Д.С. Об ираноязычном и «индоарийском» населении Северного Причерноморья в античную эпоху // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984.
7. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота / Тексты, перевод, комментарий. М., 1982.
8. Лелеков Л.А., Раевский Д.С. Скифский рассказ Геродота: фольклорные элементы и историческая информативность // Народы Азии и Африки. 1979. № 6.
9. Погребова М.Н., Раевский Д.С. Ранние скифы и древний Восток. К истории становления скифской культуры. М., 1992.
10. Смирнов А.П. Скифы. М., 1966.
11. Тереножкин А.И. Общественный строй скифов // Скифы и сарматы. Киев, 1977.
12. Чочиев А.Р. Очерки истории социальной культуры осетин (Традиции кочевничества и оседлости в социальной культуре осетин). Цхинвали, 1985.
13. Шелов Д.Б. Социальное развитие скифского общества // Вопросы истории. 1973. № 3.
14. Labat R. Kaštarići, Phraorte et les débuts de l'histoire Mède // Journal Asiatique. 1961. T. 249. Fasc. 1.

А.А. ГИППИУС

«Вожжей оленьих 28...»

Об одной числовой модели в древнерусских текстах

Новгородская берестяная грамота № 384, не имеющая стратиграфической даты и по палеографическим признакам датированная XII в., содержит частное письмо с перечнем вещей, переданных автором некоему Савве: **W(т)ъ Стъенѣга къ матери то ти есмь дале Савѣ :е: кунъ вѣже трѣкъвице лѣжици :в: ножа :в: вѣрсе: вожѣ олени •к•и•**. Первоначальное прочтение грамоты было существенно уточнено А.А. Зализняком, предложившим следующий ее перевод: «От Стойнега к матери. Вот я дал Саве 5 кун, вожжи полотняные, две ложки, два ножа, точильный камень, вожжи олени (или: вожжей оленьих) 28». «В конце грамоты, — отмечает А.А. Зализняк, — можно читать **вожѣ олени •к•и•** “вожжи из оленьей кожи, 28 штук” или **вожѣ оленики**: точки при буквах к и и есть, но они не очень четки, к тому же при других цифрах в этой грамоте стоят двоеточия. При первом чтении странным оказывается слишком большое количество вожжей (всех прочих предметов было дано лишь по одному или по два). При втором чтении мы имеем дело с незафиксированным словом *оленикъ* (или *оленьникъ*) ‘предмет из оленьей кожи’¹.

Отсутствие у грамоты № 384 стратиграфической даты объясняется тем, что найдена она была не в ходе раскопок, а при проведении строительных работ. Расследование обстоятельств находки показало, что земля, в которой была обнаружена грамота, могла быть привезена из двух мест, одно из которых — район древней Прусской улицы. Именно здесь в 1990 г. на Михайлово-Архангельском раскопе была найдена грамота № 724 — письмо, написанное новгородским данником Саввой в Новгород, «къ братьям и дружине», излагающее обстоятельства конфликта из-за сбора дани в Заволочье. Упоминание в грамоте имен Захарии и Андрея, отождествленных В.Л. Янинным с новгородским посадником, занимавшим этот пост в 1161—1167 гг., и суздальским князем Андреем Боголюбским, позволило датировать документ указанным хронологическим интервалом. Приблизительное совпадение датировок двух документов и значительная вероятность происхождения их с одной территории наводят на мысль: не является ли Савва — автор грамоты № 724 — тем же лицом, что и Савва, упоминаемый в грамоте № 384? Допущение такой возмож-

ности сразу же проясняет содержание грамоты № 384. Все названные в записке Стойнега предметы объединяет в один ряд их принадлежность экипировке дружинника²; сама же ситуация, в которой грамота была написана, может быть предположительно определена как сборы в поход отряда Саввы, получающего с этой целью полотняные вожжи, две ложки, два ножа и брусок — для самого себя и 28 кожаных вожжей — для своей дружины. Характерно также противопоставление одних полотняных и большого числа кожаных вожжей — первые выступают как признак, отличающий предводителя от рядовых дружинников (не случайно у быллинных богатырей уздечка и поводья всегда «тесмяные»)³.

Не составляя более препятствия к принятию «числового» прочтения окончания грамоты, общее количество вожжей — 29 (28+1) — оказывается при ближайшем рассмотрении важнейшим аргументом в пользу предложенной интерпретации. Численность небольших вооруженных отрядов нередко определяется в русских летописях в 30 человек. В Синодальном списке Новгородской 1-й летописи читаем: «И страже стрежаху (князя Всеволода. — А.Г.) день и ночь съ оружиемъ, 30 мужъ на день (1136 г.)»⁴; в Повести временных лет об охране ослепленного Василька говорится: «И приставиша 30 мужъ стречи и (1097 г.)»⁵. То же число постоянно выступает и в скандинавских сагах: «Тогда Гуннхильд сразу же отрядила людей, хорошенько снабдив их оружием и лошадьми. Их было тридцать человек»; «У Эливы в дружине было тридцать человек»⁶.

Особый интерес представляют в данном отношении эпизоды набора дружины быллинными богатырями. Вольга Святославич

Сбирал дружину себе добрую,
Добрую дружину, хоробрую,
И тридцать богатырей без единого,
Сам становился тридцатым⁷.

Столько же человек насчитывала дружина Василия Буслаева.

Нанимаемая таким образом дружина, «тридцать молодцев без единого», могла выполнять свои функции и самостоятельно. Эта ситуация также представлена в былинах. Буслаевская дружина бьется на волковском мосту с новгородцами, в то время как Василий сидит в погребу, заточенный матерью, «честной вдовой Мамелфой Тимофеевной». Вольга, после нескольких неудачных попыток выдернуть из земли «сошку» Микуды, в конце концов

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГИППИУС,
канд. филол. наук; Ин-т славяноведения и балканистики РАН (Москва)

Посылает всю дружинишку хоробрую,
То он тридцать молодцев без единого⁸.

Действующая отдельно от нанимающего ее лица дружина должна была иметь в своем составе предводителя, непосредственно руководящего отрядом. Характерно, что в одном из вариантов былины о Василии Буслаеве фактическим представителем всей дружины выступает именно такой предводитель — «маленький Потанюшко», причем о предстоящем бое с новгородцами Василий говорит:

Им битися всим Новым градом,
А нам двоима со дружинишкой⁹.

Разложив таким образом былинную тридцатку по формуле $30=29+1=(28+1)+1$, мы получаем в точности ту структуру, которая зафиксирована в грамоте № 384. При этом в качестве «тридцатого» вполне может рассматриваться сам Стойнег, снаряжающий собственную дружину, непосредственно предводительствуемую Саввой.

Теперь обратимся к числу 28 — количеству рядовых дружинников в отряде. Его естественно представлять как образованное четырьмя семерками, которые в таком случае должны рассматриваться как минимальные дружинные подразделения. К этому решению подталкивает в первую очередь особая нумерологическая значимость числа 7, выступающего среди прочего и как «героическое» число. Из древнерусских примеров можно вспомнить хотя бы шесть (!) «храбрых» из Жития Александра Невского, отличившихся в Невской битве и вместе с самим князем составляющих богатырскую семерку. Специальный интерес для нашей темы представляет эпизод набора дружины Василием Буслаевым. Согласно одному из вариантов былины, в дружину Василия вступают, в частности, «семь братьев Сбродовичи»¹⁰. В другом варианте описание набора дружины ограничивается испытанием одной семерки:

Как из улоцки да из Конероцки,
Выходило тут семь молодцов;
Оне одной рукой цяпу церпали,
На один дух и выпивали все.
Говорив жо Василей Буслаевичь

таковы слова:

— Стоитё-ко, мои дружья-братья,
Сможёте ли с мой церпельской вяз?
Как он ухватит их да вязом по боку, —
Тут стоят робятка, не ворохнуца.
Он и прибрау их трицать молодцев¹¹.

Обращение к летописям за подтверждением высказанной догадки не дает желаемых результатов, что и понятно: подразделения столь мелкого ранга просто не попадают в поле зрения летописца. Подходящий масштаб повествования представлен в очень немногих древнерусских текстах, один из которых — уже упоминавшаяся берестяная грамота № 724. Именно этот текст содер-

жит интересующее нас свидетельство. Сообщив о столкновении своего отряда с людьми Андрея Боголюбского, автор заканчивает письмо следующим пассажем: ...и осмьмь высагла что о Тудоре. Порозумьбите братье емь даче что въ т[о] емь състане тьгота тамь и съ дрѣжиною егь («А восемь (человек), что под началом Тудора, вырвались (или: вышли из повиновения). Отнесите же с пониманием, братья, к нему, если там из-за этого приключится тьгота ему и дружине его»)¹². Контекст не оставляет сомнений в том, что *осмьмь* в данном случае не просто горстка случайно уцелевших людей, но небольшая отряд, имеющий своего предводителя и выступающий как звено более крупного подразделения, своего рода «микродружина» Тудора в составе дружины Саввы.

То, что вместо ожидаемых семи мы находим в этой дружине восемь человек, не должно смущать. В известном смысле «восьмерка» может быть трактована как расширенный вариант «семерки», при котором предводитель не является седьмым, но имеет под своим началом семь человек. Реальность таких колебаний может быть продемонстрирована на примере еще одного нумерологически отмеченного числа — 12, которым в летописях иногда определяется состав вооруженного сопровождения древнерусского военачальника. В Повести временных лет Ян Вышатич «повелѣ взять оружья отрокомь, и бѣста 12 отрока съ нимь (1071 г.)»¹³; Здесь предводитель отряда выступает сам тринадцатым, имея при себе 12 человек. Между тем в сагах он чаще оказывается сам двенадцатым, составляя дюжину вместе со своими людьми: «Тогда конунг послал Торира Длинного, предводителя гостей, сам двенадцатого к Брюньольву»¹⁴. В обоих случаях «базовым» числом остается 12. Сходные колебания между семью и восьмью в скандинавском материале также засвидетельствованы, хотя и меньшим числом примеров. Так, в Саге о Греттире описывается столкновение двух вооруженных групп, о численности которых сказано: «Они набросились на Атли, их было восьмеро, а у Атли всего шестеро» (т.е. Атли был сам седьмым, тогда как его противник — сам восьмым)¹⁵.

Возвращаясь к Тудору из 724-й грамоты, заметим, что нам известно, по-видимому, и древнерусское название дружинника его ранга — предводителя *осми*. Можно думать, что он назывался *осмьникъ*. Это слово, в грамотах XIV—XV вв. обозначающее чиновника, собирающего торговую пошлину — *осмичье*, до сих пор не получило убедительного истолкования. Утверждение, будто *осмички* назывались так потому, что собирали *осмичье*¹⁶, трудно воспринимать иначе как терминологический курьез: направленность словообразовательной зависимости здесь явно противоложная: как раз *осмичье* называлось так потому, что собиралось *осмичками*. Можно было бы предположить, что *осмички* получили свое название от разме-

ра собиравшейся ими пошлины (ср.: *десятина* (десятая часть) — *десятиньник* (сборщик десятины) — *десятиньничъ ишлины* (т.е. та же десятина). Однако, одной стороны, как уже отмечалось в литературе¹⁷, осмичье никогда не составлял восьмой части стоимости товара, но взималось в значительно меньшем количестве. другой стороны, в таком случае нормальным было бы образование от суффиксально основы — **осмьникъ*¹⁸. Словообразовательной же параллелью к *осмьникъ* является не *десятиньникъ*, а *десятьникъ*. Все существенные, построенные по этой модели, то есть образованные от числительных при помощи суффикса *-никъ* (*десятьникъ*, *пятидесятьникъ*, *сотникъ*, *тысяцьникъ*, *темникъ*), имеют однотипные значения, называя лиц, в подчинении у которых находится определенное число людей. Входя этот ряд, *осмьникъ* может означать лишь одно — «предводитель восьми».

Следует полагать поэтому, что сбор торговой пошлины — функция, вторичная для древнерусских осмичков, первоначально выполнявших роль руководителей в дружинной организации. Заметим, что усвоение фискальных и полицейских обязанностей лицами из княжеской дружины — явление достаточно обычное в Древней Руси. Ту же двойственность обнаруживают и такие социальные группы как *детские*, *мечники*, *отроки*, выступающие, с одной стороны, как княжеские дружинники, слуги, телохранители, а с другой — как сборщики податей и судебные исполнители, причем эти последние функции носят безусловно вторичный характер¹⁹. Весьма симптоматично, что в двух древнейших примерах (Ипатьевская летопись под 6666 г. (1158 г.) и Новгородский Устав Ярослава о мостах XIII в.) осмички упоминаются вне всякой связи со сбором торговой пошлины. Не менее характерно, что в единственном документе, упоминающем осмичков в связи с их судебно-фискальными функциями, — Уставной грамоте великого князя литовского Александра киевлянам 1499 г. — этот термин употребляется с определением, отражающим его исконную принадлежность к военной сфере: «Такову татьбу побережну маеть судити осмичькь воеводинь... Нехай тыи врьды, осмичество и все пошлины завѣдаеть осмичькь воеводинь, подлугь давного обычая»²⁰.

Более проблематичной, хотя и весьма сомнительной, кажется возможность объяснить, исходя из рассматриваемой числовой модели, загадочное слово *семьца*, известно только из Поучения Владимира Мономаха. В автобиографической части Поучения Мономах следующим образом сообщает о своих потерях в одном из столкновений с половцами: «Толко семцо яша вдиного живого тшмерд нѣколко а наши внѣхъ боле избиша и изымаша»²¹. Принятая в настоящее время в литературе точка зрения А.И. Соболевского²², видящего в данном слове производное от *сѣм-* (того же корня, что и

др.-рус. *сѣмья, сѣмнѣ*) со значением 'младший член семьи, слуга', в принципе удовлетворительно, однако, как кажется, контексту значительно более подошло бы значение 'воин, предводитель семи'. В противопоставлении одного «семьи» и нескольких смердов (выступающих в данном случае как простые воины) угадывается ранговое различие, заставляющее вспомнить сообщение Новгородской 1-й летописи под 1016 г. о награждении Ярославом своего войска после Любечской битвы: «Старостаъ по 10 гривень, а смердоу по гривнѣ»²³.

Приведенные данные позволяют предположительно реконструировать два варианта структуры древнерусского отряда — «простой»: $(7 \times 4) + 1 = 29$ и «расширенный»: $((7+1) \times 4) + 1 = 33$. Они позволяют также поставить вопрос о структуре более крупных воинских подразделений, и в первую очередь древнерусского «ста». Обычно воспринимаемое исключительно в десятичном ряду, 100 может быть представлено и иначе — как $(33 \times 3) + 1$, продолжая таким образом ряд, имеющий своим основанием «осмь», укладываемуюся в сотне 12 (!) раз²⁴. Это, конечно, не более чем догадка. Важно, однако, что сам десятичный принцип деления древнерусского общества (засвидетельствованный уже упоминанием десятских и сотских в Повести временных лет под 996 г.) не был, по-видимому, единственной формой его числового структурирования. Рядом с ним могла существовать и система, в основе которой лежало число семь²⁵.

Характер соотношения этих двух принципов пока неясен. Вполне вероятно, что, в то время как десятичный принцип охватывал общество в целом или отдельные его слои, действие описанной в данной статье числовой модели ограничивалось структурой мелких дружинных подразделений. В то же время нельзя не отметить глубокой архаичности этой модели. Все образующие ее элементы — 3, 4, 7 ($=3+4$), 8 ($=7+1$), 12 ($=3 \times 4$), 28 ($=7 \times 4$), 33 — являются сакрально отмеченными и имеют богатые мифологические коннотации²⁶. Между тем мифологический фон десятичного ряда чрезвычайно беден²⁷, что является косвенным свидетельством его относительно позднего происхождения. Есть все основания полагать, что объединения воинов-дружинников в отряды по 7 (8) или 12 человек — явление, существенно более древнее, чем деление общества на десятки, сотни и тысячи.

Примечания

¹ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). М., 1986. С. 205.

² В связи с одним из этих предметов можно вспомнить известный эпизод из Повести временных лет, в котором ложка как атрибут дружинника приобретает дополнительную социально-знаковую функцию: «Егда же подпыхуться, начнахуть роптати на князь, глаголюще: “Зло есть нашимъ головамъ: да намъ ясти деревяны-

ми лъжицами, а не серебряными”. Се слышавъ Володимеръ повелѣ исковати лъжцѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице, яко “Сребромъ и златом не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато”» (Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1926. С. 126. Далее — Лаврентьевская летопись).

³ Специально отметим, что перевод *вожѣ* как «вожжи» для грамоты № 384 при предлагаемом ее прочтении терминологически не вполне точен и должен рассматриваться как условный. Предмет, о котором идет речь, — это явно не вожки в современном значении слова (последние являются элементом упряжи и к верховой езде отношения не имеют), а скорее всего именно узда, уздечка как часть конской сбруи (ср. польск. *wodze* 'узды').

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М., 1950. С. 24 (далее — Новгородская летопись).

⁵ Лаврентьевская летопись. С. 262.

⁶ Снорри Стурлусон. Круг земной / Изд. подгот. А.Я. Гуревич и др. М., 1980. С. 98, 200 (далее — Круг земной).

⁷ Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г. М.; Л., 1949—1951. Т. II. № 91.

⁸ Там же. № 73.

⁹ Новгородские былины / Изд. подгот. Ю.И. Смирнов, В.Г. Смолицкий. М., 1979. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Там же. С. 62.

¹² Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 295—296.

¹³ Лаврентьевская летопись. С. 176.

¹⁴ Круг земной. С. 200.

¹⁵ Сага о Греттире / Изд. подгот. О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. М., 1976. С. 73. Примеры, в которых бы семерка или восьмерка выступали как звено в составе более крупного объединения, мне неизвестны. Косвенно присутствие в военной организации древнескандинавского общества принципа кратности семи подтверждается упоминанием Снорри Стурлусона о том, что, по законам Свейна конунга, «от семи человек старше пяти лет один человек должен был идти в войско конунга» (Круг земной. С. 371).

¹⁶ Семенов А.И. Осменники «Устава о мостех» // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1961. Вып. 10. С. 252—255.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Это слово известно из письменных источников, однако в совершенно ином, неличном значении как название меры сыпучих тел. Характерно, что в текстах наряду с *(в)осмьничье* встречаются и варианты *(в)осминичье*, *осмичье*, *осминное* и даже *осминничные деньги*. Все они, однако, выступают в памятниках XV—XVI вв. (древнейший пример в составе 1396 г.), тогда как в более ранних документах представлен исключительно вариант *осмьничье*. Хронологическое распределение примеров позволяет, таким образом, говорить об имевшем место на рубеже XIV—XV вв. переосмыслении термина вследствие забвения его внутренней формы.

¹⁹ Горский А.А. Древнерусская дружина. М., 1989. С. 71.

²⁰ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1895. Т. 2. С. 729.

²¹ Лаврентьевская летопись. С. 248.

²² Соболевский А.И. Семца, сябр, шабер // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. Отд. гуманитарно-общественных наук. Одесса, 1922. С. 61—62.

²³ Новгородская летопись. С. 15.

²⁴ Вспомним в связи с этим, что в сагах под «сотней» обычно имеется в виду не 100, а 12, т.е. единицей счета является не десяток, а дюжина.

²⁵ Интересную параллель к предполагаемому сочетанию десятичного и семиричного принципов в организации древнерусского войска и гражданского общества представляет выявленное В.Л. Яниным сосуществование принципов счета на 5 и на 7 в денежной системе средневекового Новгорода (Янин В.Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. III. М., 1970. С. 164—172). При этом пятиричная система выступает как ранняя общерусская (она отражена в Русской Правде), тогда как семиричная специфична для Новгорода, где складывается не позднее рубежа XII—XIII вв. Специально отметим, что в рамках этой системы «гривна кун» = 28 кун.

²⁶ Это в полной мере относится и к числу 28, упоминание о котором в новгородской берестяной грамоте № 384 послужило отправным пунктом наших рассуждений. Нумерологическое значение 28 определяется, как известно, тем, что это число дней лунного месяца, отсюда и естественность его разложения на четыре семерки. О повышенном внимании к этому числу свидетельствует и следующий факт. В Повести временных лет рассказ о победе Ярослава над Святополком в 1016 г. и его вокняжении в Киеве заканчивается хронологической выкладкой: «И бы тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28» (Лаврентьевская летопись. С. 142). Такой же хронологический итог подведен и княжению Святослава, и он также составляет 28 лет: «И всеѣхъ лѣтъ княжения Святослава лѣтъ 20 и 8» (Там же. С. 74). Характерно, что подобный подсчет срока княжения Владимира Святославича (980—1115) отсутствует. Если учесть, что дата начала княжения Святослава (946 г.) вполне может быть результатом реконструкции летописца, а отсчет новгородского княжения Ярослава от 988 г. вообще условен (под этим годом сообщается сразу о всех распоряжениях Владимира, в том числе о получении Ярославом ростовского княжения и его последующем перемещении в Новгород после смерти Вышеслава), отмеченное совпадение может показаться неслучайным. Это ощущение еще более усиливается, если вспомнить, что продолжительность княжений Олега и Игоря составляет по 33 года, и Г.А. Хабургаев не без оснований считает это проявлением легендарного характера ранней летописной хронологии (Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994. С. 128—129). Включенное в эту парадигму число 28 оказывается таким же «эпическим», как и 33.

²⁷ См.: Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 631.

Работа выполнена в рамках проекта «Язык и письменность Древнего Новгорода», финансируемого INTAS/РФФИ (проект 95-368).